

как вера в Бога, выступает в качестве объекта действия или даже для описания другого предмета. В XX в. религиозная лексика утрачивает свое прошлое значение, многие лексемы в словаре приводятся с пометой «устаревшее» и/или употребляются только в религиозных текстах или проповедях, некоторые приобретают значения, не связанные с религией.

Библиографический список:

1. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К.А. Тимофеев. – Новосибирск, 2001. – 88 с. // <http://www.philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm>
2. Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И. Вендина. – М., 2002. – 336 с.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Комлева М.Н.

С точки зрения техники конструирования окказиональные единицы в заголовочных комплексах газет представляют, с одной стороны, наиболее активные в современном русском языке способы словообразования, с другой – внесистемные приемы, заключающиеся в разнообразном манипулировании морфным и звукобуквенным составом общеупотребительных (или широко употребительных в СМИ) слов. Окказионализмы, образованные по первому принципу, внешним обликом практически не отличаются от обычных, узуальных слов (например: *зурабовщина*, *августология*; ср. *махновщина*, *политология*). Не отличаются они и от «классических» окказионализмов, то есть таких, которые возникают в качестве средства выразительности в художественной речи и органично

связаны с контекстом, например: *Бавкнул дьякон из кряжистых сил* (С.Есенин) – «громко и внезапно запел во время крестного хода»; ... *это для него [служаки] и есть самый рассоциализм* (В.Маяковский) – «социализм в высшей степени». Другое дело – внесистемные окказионализмы: они воспринимаются взглядом читателя именно как искажение (переделка) нормальных слов, о которых не всегда и не сразу можно догадаться, например: *аллый, сютки* (первое от *алый* и *Алла*; второе от *сутки* и *Сюткин*).

Граница между этими принципами образования окказионализмов размыта, поскольку они нередко взаимодействуют. Так, окказиональный глагол совершенного вида *НаЗИДАНить* мотивируется, во-первых, глаголом несовершенного вида *назидать* и/или отглагольным существительным *назидание*, из чего вытекает аффиксальный способ; во-вторых, данное новообразование одновременно использует внесистемный прием – звуковое сближение мотивирующих слов с фамилией известного французского футболиста (для намека на известный любителям футбола неспортивный поступок этого игрока).

Наряду с намеченным противопоставлением окказионализмов по внешнему признаку существует особенность, объединяющая все заголовочные окказионализмы независимо от принципа их конструирования, – это принцип образования внутренней формы окказионализма. Внутренняя форма газетно-заголовочного окказионализма почти всегда представляет собой столкновение двух начал. Рассмотрим на примере.

Недоперевыборы (Литературная газета, 21.12.04). Статья о неудачных перевыборах в Украине. Внутренняя форма может быть сформулирована как «незавершенные перевыборы». Данная единица опирается на известный словообразовательный тип существительных с нулевым суффиксом, мотивированных префиксальными глаголами со значением «неполностью выполненного действия»: *недожог* (от *недожечь*), *недокомплект* (от *недокомплектовать*), *недокорм* (от *недокормить*) и т.д. Однако в конфликт с этим типом вступают сразу два префикса, каждый из которых вносит значение

законченности действия: *брать* → *выбрать*, *брать* → *перебрать*, что противоречит семантике префикса *недо-*. Таким образом, механизм образования внутренней формы здесь заключается в несоответствии между словообразовательным типом, с одной стороны, и семантической несогласованностью его морфной реализации, с другой стороны.

Теперь посмотрим для сравнения, что представляет собой внутренняя форма окказионализма, образованного внесистемным приемам.

Автострахитрости (Известия, 04.08.06). Окказионализм образуется наложением: Автострах (усеченное автострахование, которое используется весьма активно в качестве синонима полной лексемы, особенно в публицистическом контексте) + хитрости. Визуально актуализируется и воспринимается как отдельный компонент и корень «страх», что также накладывает отпечаток на лексическое значение ОЕ.

Сравнительный анализ окказиональных лексем, использующих, с одной стороны, системные способы словообразования, с другой – внесистемные приемы, демонстрирует различные механизмы образования их внутренней формы. У системных образований – это конфликт (несоответствие, противоречие, противоположность и т.п.) между словообразовательным типом, на котором базируется коммуникативная потребность, и его морфным наполнением на выходе словообразовательного акта. У внесистемных, при отсутствии системной опоры в виде словообразовательного типа, – в конфликт, образующий мотивирующую базу, вступают конкретные понятия.